

Научная статья
УДК 7.071.1:929К
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.01.010

Новые страницы в творческой биографии Владимира Гавриловича Казанцева: Екатеринбург – Санкт-Петербург – Полтава

Гогичаева Алана Амирановна

Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург, Российская Федерация
rusское@emii.ru

Аннотация. Статья посвящена обобщению и систематизации биографических сведений об уральском художнике Владимире Гавриловиче Казанцеве (1849–1903), одном из первых профессиональных художников Екатеринбурга. Рассматриваются основные вехи жизни и творчества мастера: екатеринбургский период и особенности воспитания в старообрядческой семье; долгий путь к возможности обучаться ремеслу живописи в Императорской Академии художеств; расцвет творчества, который пришелся на 1880-е годы; путешествия по Уралу и переезд в Полтаву. Кроме того, в статье упоминаются и сведения о последних годах жизни Владимира Казанцева, проведенные им в Полтаве. Несмотря на то что в настоящее время источники информации о полтавском периоде жизни Владимира Казанцева, находящиеся за пределами Российской Федерации, недоступны, автор ставит проблему восполнения этой лакуны для будущих исследователей. Впервые подробно рассматривается роль Владимира Казанцева в организации Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года; упоминается участие в составе российских академических выставок и выход на международный уровень на Всемирной Парижской выставке 1889 года. Очерчивая круг профессиональных успехов В.Г. Казанцева, публикация носит обобщающий характер и сопровождается новыми данными о художнике, почерпнутыми из периодических изданий второй половины XIX века. Отдельный блок статьи посвящен увлечениям и любимым занятиям художника. Ряд произведений Владимира Казанцева из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Владимир Казанцев, биография, уральская живопись, уральский пейзаж, Екатеринбург, Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, Уральское общество любителей естествознания

Для цитирования: Гогичаева А.А. Новые страницы в творческой биографии Владимира Гавриловича Казанцева: Екатеринбург – Санкт-Петербург – Полтава // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2024. № 1 (32). С. 134–145. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.01.010>.
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1089>.

Original article

New pages in the creative biography of Vladimir Kazantsev: Ekaterinburg – Saint Petersburg – Poltava

Alana A. Gogichaeva

Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation
ruskoe@emii.ru

Abstract. The article summarises and systematises biographical information about the Ural artist Vladimir Gavrilovich Kazantsev (1849–1903), who became one of the first professional artists of Ekaterinburg. The author considers the main milestones of the master's life and work: the Ekaterinburg period and the peculiarities of upbringing in an Old Believer family; a long way to the opportunity to learn the craft of painting at the Imperial Academy of Arts; the flowering of creativity, which fell on the 1880s, travelling in the Urals and moving to Poltava. In addition, the article mentions information about the last years of Vladimir Kazantsev's life, spent by him in Poltava. Although sources of information about Vladimir Kazantsev's life during the Poltava period outside of the Russian Federation are currently unavailable, the author highlights the need to address this gap for future researchers. For the first time Vladimir Kazantsev's role in the organisation of the Siberian-Ural Scientific and Industrial Exhibition of 1887 is considered in detail; his participation in Russian academic exhibitions and his entry to the international level at the Paris World Exhibition of 1889 are mentioned. Outlining the range of V.G. Kazantsev's professional successes, the publication has a generalising character and is accompanied by new data about the artist, taken from periodicals of the second half of the 19th century. A separate block of the article is devoted to the artist's hobbies and favourite pastimes. A number of artworks by Vladimir Kazantsev from the collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts are introduced into the scientific turnover for the first time.

Keywords: Vladimir Kazantsev, biography, Ural painting, Ural landscape, Ekaterinburg, Siberian-Ural Scientific and Industrial Exhibition, The Ural Society of Natural Science Lovers

For citation: Gogichaeva, A.A. (2024) 'New pages in the creative biography of Vladimir Kazantsev: Ekaterinburg – Saint Petersburg – Poltava', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 134–145. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.01.010. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1089>. (In Russ.)

Введение

В аспекте исследования художественных процессов перед искусствоведами часто встает вопрос репрезентации творчества малоизвестных художников, поскольку сведения об их биографии и судьбе произведений утрачены, а посвященные им полноценные монографии и научные статьи крайне редки или вовсе отсутствуют. Наследие русского реалистического искусства и живописи второй половины XIX века принадлежит не только крупным и талантливым мастерам — В.Г. Перову, И.Н. Крамскому, И.Е. Репину, В.И. Сурикову, — но и художникам менее значительным, чьи имена в искусствоведческой литературе упоминаются

лишь вскользь. К ним относится Владимир Гаврилович Казанцев, один из первых профессиональных художников Екатеринбургa.

Цель настоящей статьи — систематизировать разрозненные биографические свидетельства о В.Г. Казанцеве, дополнить их материалами участия живописца в организации Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, а также ввести в научный оборот данные о последних годах жизни Казанцева в Полтаве, которые ранее не являлись предметом пристального внимания исследователей.

Основные сведения о семье и быте Казанцевых почерпнуты из современных исторических

исследований, а также периодических изданий (ключевым источником послужила газета «Екатеринбургская неделя», выпускавшаяся с 1879 по 1896 год), которые дополняют биографию Владимира Казанцева живыми и выразительными подробностями о периоде пребывания художника в Екатеринбурге. Впервые вводятся в научный оборот материалы выставочных каталогов, обладающих ценными документальными данными об участии Казанцева на всемирных и общероссийских выставках, где отмечались его таланты и мастерство. Особое внимание заслуживает журнал «Записки Уральского общества любителей естествознания», издававшийся УОЛЕ в Екатеринбурге: данные протоколов собраний за январь 1887 года повествуют об участии Владимира Казанцева в процессе подготовки крупнейшей на Урале Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки¹. Интересные сведения получены из малоизвестного очерка Д.Н. Мамина-Сибиряка² о его путешествии на озеро Увильды совместно с Владимиром Казанцевым: помимо прочего очерк изобилует любопытными подробностями о внешности Казанцева, его характере и манерах, цели поездки.

Аналитический обзор имеющихся публикаций о биографии Владимира Казанцева позволил хронологически разделить их на дореволюционные и советские. Первая биография Владимира Казанцева была опубликована журналистом и искусствоведом Ф.И. Булгаковым в 1889 году [1]; позднее краткая заметка о Казанцеве появилась в справочнике Императорской Академии художеств, выпущенного к юбилею Академии в 1915 году³. В советской историографии биография художника отражена в монографии Н.Н. Серебренникова [2], который фактически систематизировал данные, изложенные Ф.И. Булгаковым и С.Н. Кондаковым.

Отдельную группу публикаций составляют исторические исследования, посвященные жизнеописанию представителей уральского старообрядчества. Здесь необходимо упомянуть труды ведущего специалиста в этой области В.И. Байдина [3; 4] и авторитетного исследователя екатеринбургского купечества В.П. Микитюка [5; 6]. Оба историка включали любопытные сведения о Владимире Казанцеве в рамках анализа социально-культурного и бытового облика уральского старообрядчества. Имя мастера упоминалось в контексте обсуждения биографии его отца и брата — Гавриила Фомича и Гавриила Гавриловича Казанцевых. Заслуги

Владимира Казанцева на поприще декоратора провинциального любительского театра отмечала А.Б. Костерина-Азарян [7], а живописное наследие художника, входящее в состав коллекции Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва, стало предметом пристального внимания А.Д. Фатьянова [8]. Исторический очерк «Уральская коллекция» Алексея Фатьянова во многом восполняет неизвестные страницы о судьбе родственников и потомков Владимира Казанцева и дополняет уникальными систематизированными сведениями провенанс некоторых экспонатов из уральской коллекции.

Соприкосновение Академии художеств и Урала и ставшее следствием этих тесных контактов культурное обогащение региона в период XVIII–XIX веков подробно изучены Г.В. Голынец и С.В. Голынцом и изложены в публикации «Академия художеств и искусство Урала» [9]. Дополняет представление об особенностях становления уральской живописи, появившейся во многом благодаря возникновению заводов и горнозаводских школ, статья Е.П. Алексеева [10].

Таким образом, на данном этапе статья носит преимущественно обобщающий характер, хотя и вводит ряд новых сведений, однако в дальнейшем требуется более глубокий анализ очерченных в настоящей публикации тем.

Екатеринбургский период

Становление профессиональной школы живописи на Урале имеет длинную историю, которая берет свое начало еще в первой половине XIX века. Точечная организация школ для подготовки крепостных художников в провинциальных горнозаводских центрах способствовала развитию своеобразных культурных кластеров. Во второй половине XIX века происходит постепенное укрепление контактов Императорской Академии художеств с Екатеринбургом, что обусловлено несколькими причинами: отменой крепостного права, строительством железных дорог, распространением идей демократической системы воспитания и развитием общественной жизни в провинции, не желающей отставать от столицы. «Еще на рубеже XVIII–XIX веков было замечено, что купцы и мещане Екатеринбурга “превосходят богатством, торговлей и промыслами всех прочих в губернии”, а купцы, несмотря на почти поголовную принадлежность к старообрядчеству, «подражают в обращении нынешнему вкусу» [3, с. 19–20].

¹ Журнал заседания хозяйственно-строительной комиссии с участием г.г. заведующих отделами 3 января 1887 года // Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в г. Екатеринбурге: [приложение к «Екатеринбургской неделе», 1887 г.]. 1887. № 4.

² Мамин-Сибиряк Д.Н. Повести и рассказы / сост. Л. Бараг. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 86–104.

³ Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914 : в 2 ч. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, [1914–1915]. Ч. 2. 1915. [4], VI, 454, [5] с.

**1. Фотография семьи
Казанцевых.**

В центре —
отец художника.
Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств,
дело В.Г. Казанцева,
папка № 2, инв. № 380.
Фото: Иркутский
областной
художественный музей
имени В.П. Сукачёва

Одной из таких знаменитых купеческих династий стала семья Казанцевых, чья усадьба и ныне стоит на пересечении улиц Декабристов и Чапаева.

Культурно-бытовая среда Казанцевых содержала характерные для старообрядческой купеческой семьи составляющие. Во-первых, библиотеки, в которых имелись как богословские книги и историческая беллетристика, так и издания Вольной русской типографии, выпускавшей журналы «Колокол» и «Общее вече», причем последнее было ориентировано сугубо на старообрядцев [3, с. 22–23]; а во-вторых, театр, ставший не только формой развлечения, но и местом общения для купеческого сословия. В такой обстановке и вырос Владимир Гаврилович Казанцев. Он родился в 1849 году в семье городского головы Гаврилы Фомича Казанцева (рис. 1). Дед Владимира Казанцева — Фома Федотович — долгое время был старшиной Екатеринбургского беглопоповского общества старообрядцев Сибирского края; торговал железом, маслом, салом, винами, сальными свечами; Фоме Федотовичу принадлежал и первый в городе свечной завод [4, с. 96].

Сведения о детстве Владимира Казанцева и ранних годах жизни крайне немногочисленны. Известно, что Гаврила Фомич не препятствовал своим сыновьям в получении среднего и высшего образования: в 1865 году будущий художник стал одним из первых выпускников Екатеринбургской мужской гимназии [11, с. 123], которая торжественно открылась 22 октября (3 ноября) 1861 года. Среди изучаемых предметов были: закон божий, немецкий, французский и русский языки, физика и география, история и чистописание, естественная история и черчение, математика, латинский язык, законоведение. В распоряжении учеников гимназии имелась богатая библиотека, куда были выписаны различные периодические издания: «Пермские губернские ведомости», «Воспитание», «Учитель», «Современник», «Московские Ведомости», «Отечественные записки», «Вокруг света» и др.

Окончив гимназию, Владимир Казанцев продолжил учебу (до 1870) на юридическом факультете Императорского Московского университета, после которого еще несколько лет работал судебным следователем. Смерть отца в 1874 году оборвала дальнейшую карьеру. Владимир Казанцев вышел в отставку и «возглавил семейную фирму, взяв под свой контроль золотые прииски в Сибири и Оренбургской губернии» [5, с. 54]. Через несколько лет к нему присоединился брат Гавриил, ставший до этого кандидатом естественных наук.

Казанцевы обратились к золотопромышленности еще во второй половине 1820-х годов и довольно скоро стали одними из крупнейших

предпринимателей в этой отрасли [3, с. 17]. К середине XIX века основная добыча золота купцов Казанцевых переместилась в Оренбургскую губернию, в знаменитую Качкарскую долину (или Качкарскую систему), где до 1860-х годов добывали россыпное золото, а после истощения россыпей возникла разработка жильного золота [12, с. 33–34]. На территории Качкарской долины действовало несколько золотодобывающих предприятий, среди которых существовало и «Екатеринбургское золотопромышленное Общество», организованное в 1861 году Гаврилой Фомичом Казанцевым и другими екатеринбургскими купцами.

В купеческих семьях получение высшего образования, творческие виды деятельности не были столь распространенными, и многие представители старшего поколения с предубеждением относились к стремлениям молодежи, а некоторые профессии и вовсе считались недостойными и ненадежными [5, с. 54]. Увлечение Владимиром Казанцевым живописью и желание получить профессию художника не нашло поддержки у его отца. Реализацию мечты пришлось отложить на долгие годы.

Интересы и культурные инициативы

Оба брата приняли на себя тяжелый груз предпринимательской деятельности, но не забыли тем не менее свои увлечения, сформированные еще в детстве и выкристаллизованные в период пребывания в Москве и Санкт-Петербурге, где Владимир и Гавриил Казанцевы были завзятыми любителями театра. Вместе с тем репертуар приезжающих в Екатеринбург трупп им довольно быстро наскучил, и в 1879 году на страницах газеты «Екатеринбургская неделя» появилось объявление: «Мы слышали, что г.г. В.Г. и Г.Г. Казанцевы, в своем угловом доме, на Александровском проспекте, устраивают помещение для театра, предназначая его как для любительских спектаклей, так и для представлений заезжих в Екатеринбург странствующих драматических трупп, концертантов, фокусников и т.п.»⁴.

Несколько позже в газете появилось письмо братьев Казанцевых, в котором они объясняют цели предпринятой ими инициативы: «В последнее время не только в столицах, но и в провинции всё более и более развивается любовь к драматическому искусству и желание заниматься им самостоятельно <...> что может больше внести разнообразия в жизнь всякого интеллигентного трудящегося человека, как не занятие в свободное время именно этим искусством? <...> в нем всякий учится жизни и выносит приятные впечатления при хорошо исполненной роли... Здесь соединяется собственная польза со служением

⁴ Новое помещение для театра // Екатеринбургская неделя. 1879. № 10. С. 113.

2. Фотография на фоне декораций, выполненных В.Г. Казанцевым.

Екатеринбургский музей изобразительных искусств, дело В.Г. Казанцева, папка № 2, инв. № 384. Фото: Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачёва

на пользу других...»⁵. Вместе с тем в своем письме Казанцевы подчеркивают, что необходимо различать профессиональную актерскую игру и дилетантизм, который существует в провинциальном театре и развитие чего нельзя допускать по причине отсутствия прочной основы для прогресса в драматическом искусстве.

При выборе пьес братья Казанцевы руководствовались московским репертуаром Малого театра, обещали изредка ставить классические русские и иностранные пьесы и избегать репертуара *Comedie Française*, «так как они чисто французского характера, страдают отсутствием жизненной правды и всего того, что вообще называется русской школой»⁶. Художником-декоратором в театре Казанцевых являлся Владимир Гаврилович (рис. 2). Современники отмечали, что выполненные им декорации, костюмы отличались «...хорошим вкусом, изяществом, верной передачей настроения... Ни одной неточности, неверности костюмов, аксессуаров, декораций заметить не удалось»⁷. Здесь неоднократно бывал и Д.Н. Мамин-Сибиряк, отвечавший за литературную часть Екатеринбургского музыкального кружка, и А.К. Денисов-Уральский.

Помимо театра при усадьбе Казанцевых находился сад — в непосредственной близости от Исети. Благодаря усилиям его владельцев сад постепенно превратился в один из лучших зеленых уголков Екатеринбурга [6, с. 187]. Владимир Казанцев занимался продажей растений (прейскурант рассылался по почте бесплатно), принимал заказы на семена. В садоводстве мастера были всегда готовы к продаже розы, азалии, гвоздики, рододендроны и пр. Имелся и превосходный выбор жардиньерок, цветных столиков и корзинок с подобранными растениями и без⁸. Принимались заказы на букеты, гирлянды, венки и прочее из живых и сухих цветов. На территории сада Казанцев возвел оранжереи, в которых выращивались деревья и кустарники, а сам владелец имел особое пристрастие к пальмам.

**Санкт-Петербург.
Обучение в Императорской
Академии художеств**

В 1880 году Владимир Казанцев, который не смог оставить мечту о получении профессионального художественного образования, в возрасте

⁵ О частном театре гг. Казанцевых // Екатеринбургская неделя. 1879. № 22/23. С. 310.

⁶ Там же.

⁷ Екатеринбургская неделя. 1887. № 17. С. 135.

⁸ Екатеринбургская неделя. 1880. № 16. С. 257.

тридцати одного года переехал в Санкт-Петербург и поступил вольноприходящим учеником в Императорскую Академию художеств. Преподавателями Владимира Казанцева, оказавшими значительное влияние на его творчество, стали Владимир Донатович Орловский и Михаил Клодт фон Юргенсбург. Академическая сдержанность, строгость композиционного построения, внимание к натуре и эффектам естественного освещения — это те характерные черты, которые Казанцев воспринял от своих талантливых наставников и которых впредь придерживался в собственной художественной практике.

Успехи Владимира Казанцева в учебе проявились практически сразу. В 1882 году ему были присуждены малая поощрительная серебряная медаль за рисунок карандашом «Березовый парк осенью» и большая поощрительная медаль за пейзажную картину. В 1883 году Академия разрешила Казанцеву представить картину для приобретения права на поездку за границу, но за картину, написанную для данной цели, он получил художественное звание классного художника II степени по классу исторической живописи. В 1884–1886 годах Академия художеств охотно приобретает картины Казанцева для музейной коллекции. В частности, в 1884 году в ее состав поступила картина «Морозная ночь» (1884, Вольский краеведческий музей), в 1886 году Академия художеств приобрела с выставки «Водопад Кивач» (1886, Государственный Русский музей).

Одновременно с этим Казанцев не разрывал своей связи с родным Екатеринбургом, что подтверждается дальнейшим участием художника в деятельности Уральского общества любителей естествознания (далее УОЛЕ), где он числился действительным членом⁹. В 1887 году Владимир Казанцев принимает самое активное участие в организации Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Данная часть биографии художника впервые вводится в научный оборот.

Подготовка Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки

Подготовка к этому крупному событию начата УОЛЕ за несколько лет. Организаторы вдохновлялись размахом проведенной в 1882 году в Москве Всероссийской промышленно-художественной выставки. Очевидно, что Владимир Казанцев не мог позволить себе постоянно находиться в Екатеринбурге и участвовать в собраниях общества.

До открытия экспозиции художник оказывал помощь в ее организации чаще всего дистанционно. В частности, на одном из заседаний основатель и бессменный секретарь УОЛЕ Онисим Егорович Клер представил от имени Владимира Казанцева проекты дипломов для лиц, награждаемых медалями, похвальными отзывами, и для почетных членов выставки. Казанцев планировал отправить заказ на изготовление дипломов в Картографическое заведение генерала А.А. Ильина¹⁰, где качество исполнения работ соответствовало бы всем требованиям. Особенностью издательства А.А. Ильина было то, что его владельцы часто являлись авторами, составителями или редакторами многочисленных изданий, от учебных атласов до фундаментальных картографических произведений. Кроме карт и атласов издательство выпускало и чисто коммерческую продукцию: афиши, меню званых обедов, билеты, дипломы. В своем письме Владимир Казанцев высказывал готовность лично следить за выполнением этой работы в Санкт-Петербурге, просматривать корректуры, если в этом появится необходимость.

Кроме того, в процессе подготовки выставки комитетом УОЛЕ было принято решение привлечь В.Г. Казанцева к приобретению бюста Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича, а также назначить председателем экспертной комиссии по XI отделу (учебному) выставки. В IX (художественном) отделе Владимиром Казанцевым было представлено 18 картин. Критиками отмечалось, что «разнообразие изображенных на них пейзажей и прекрасное <...> исполнение большинства из них дают нам полное право сказать, что наш земляк обладает выдающимся талантом. <...> Глядя на эти картины, вы, действительно, видите и чувствуете нашу северную серенькую, неподкрашенную природу: правдой дышит картина, и вы получаете полное ощущение того, что изобразил художник»¹¹.

Дмитрий Мамин-Сибиряк, который освещал работу выставки в столичной газете «Новости и биржевая газета» и состоял в экспертной комиссии по IV, IX и XI отделам, в одной из статей описал художественный отдел выставки, где остановился на полотнах живописца: «В.Г. Казанцев взял главным сюжетом своих картин драматические моменты борьбы света и тьмы, ласковые умирающие тона зелени, мягкие тени, чудное, точно повеяло смолистым ароматом хвойного

⁹ Журнал заседания хозяйственно-строительной комиссии с участием г.г. заведующих отделами 3 января 1887 года // Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в г. Екатеринбурге: [приложение к «Екатеринбургской неделе»]. 1887. № 4. С. 193.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Художественный отдел выставки // Екатеринбургская неделя. 1887. № 28. С. 631–638.

3. **В.Г. Казанцев.**

Солнце село.

1886.

Холст, масло.

42,5 x 67,5.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств.

Фото: Екатеринбургский
музей изобразительных
искусств

леса, росой, набегающей струйкой дыма, и вас охватывает такое бодрое и хорошее чувство, какое может дать только одна природа. Таковы картины Казанцева «Солнце село», «Первая пашня», и в художественном отделе «Взошла луна», «В ночном», «Полночь на Севере», «Светает» и т.д. Мы особенно ценим эти картины нашего уральского художника, с такой серьезной полнотой рисующие родные просторы»¹².

В деле организации Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, за участие в процессе проведения и за выдающееся исполнение произведений от имени Уральского общества любителей естествознания Владимиру Казанцеву была присвоена золотая медаль. В ответ художник поблагодарил Общество, подарив картину «Солнце село» — лирический и умиротворенный пейзаж (рис. 3). Произведение стало частью художественной коллекции УОЛЕ, а впоследствии вошло в состав Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера. В апреле 1936 года картина Владимира Казанцева стала частью собрания ЕМИИ.

Поздний этап творчества. Полтавский период

Дальнейшая судьба художника неотрывно связана с международными и общероссийскими выставками. В 1889 году он становится экспонентом Всемирной Парижской выставки с двумя произведениями — «Зимний вечер» и «Яблони в цвету», которые были отмечены жюри конкурса бронзовой медалью [13, р. 265]. Затем прошли академические выставки в Харькове, Берлине, Одессе, Киеве. За участие в Казанской научно-промышленной выставке (1890) работам Казанцева на тему восприятия природы в различные времена года была присуждена золотая медаль.

Следующий год оказался для уральца не менее плодотворным. Академия художеств присуждает Владимиру Казанцеву звание классного художника Первой степени; одновременно с этим он становится одним из основателей Санкт-Петербургского общества художников, в выставках которого принимает самое активное участие. В 1890-х годах пейзажист работает в журнале «Артист» и по поручению его главного редактора Фёдора Куманина выполняет ряд графических заказов. В конторе редакции журнала выставлялись на продажу оригиналы картин Казанцева.

¹² Галева Т., Галева Р. Д.Н. Мамин-Сибиряк — художник // Урал [электронный журнал]. 2002. № 11.
URL: <http://uraljournal.ru/work-2002-11-937> (дата обращения: 30.10.2023).

4. В.Г. Казанцев.

Циннии.

1900–1903.

Холст на картоне, масло.

16 x 33.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств.

Фото: Екатеринбургский
музей изобразительных
искусств

В частности, произведения «Листья опадают» и «Последний луч» изъявляли желание приобрести Д.Н. Мамин-Сибиряк. В конце концов заслуги художника были вознаграждены. В 1894 году, в возрасте сорока шести лет, Владимир Казанцев получает звание академика.

Дальнейшие биографические сведения о художнике приобретают всё более отрывочный характер. Известно, что в начале 1890-х годов Владимир Казанцев совершил поездку по Уралу, на озеро Увильды, совместно с Д.Н. Мамин-Сибиряком. По итогам путешествия писателем был опубликован малоизвестный очерк «Мертвое озеро», напечатанный впервые в журнале «Мир божий» в 1892 году. Дмитрий Наркисович так определял цель путешествия своего спутника: рисовать этюды для своих пейзажей. Очерк носит, хоть и субъективные, но тем не менее ценные для формирования целостного представления о художнике сведения: описание наружности и характера Владимира Казанцева. Мамин-Сибиряк характеризовал художника как полного белокурого господина с улыбающимися умными глазами, продолжая: «Серьезное лицо с развитой нижней частью придавало ему вид английского джентльмена, и только добродушная русская улыбка сразу уничтожала эту этнографическую иллюзию. Неистощимый рассказчик и веселый хорошим, добродушным весельем, Владимир Гаврилович

являлся для меня дорогим спутником. Прибавьте к этому, что это был человек с высшим образованием и настоящий художник, много поработавший специально для уральского пейзажа. Отсутствие солидного образования — главный недостаток наших русских художников, и Владимир Гаврилович представлял в этом случае редкое исключение»¹³.

Период с 1896 по 1903 год содержит крайне скудные сведения о жизни Владимира Казанцева в Полтаве, куда он переехал по совету лечащего врача. Через год после переезда художник покупает дом в небольшом предместье Полтавы Кобыщаны (ныне ул. Леси Украинки, 25) и поселяется там с семьей. Довольно скоро он завоевал авторитет среди полтавской интеллигенции, стал членом городской управы, а в местном просветительском доме имени Н.В. Гоголя выполнял театральные декорации¹⁴. Настоящие сведения являются фактически единственными упоминаниями о полтавском периоде творчества Казанцева, которые удалось почерпнуть из источников Полтавского художественного музея.

Владимир Казанцев умер в 1903 году. Практически сразу состоялась посмертная выставка его картин, организованная женой художника Анастасией Николаевной. Работы Казанцева составили отдельную экспозицию, но входили в состав художественной выставки, посвященной открытию памятника И.П. Котляревскому.

¹³ Мамин-Сибиряк Д.Н. Повести и рассказы / сост. Л. Бараг. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 86–104.

¹⁴ Владимир Гаврилович Казанцев // Полтавский художественный музей [сайт].

URL: <https://www.gallery.pl.ua/volodimir-gavrilovich-kazancev.html> (дата обращения: 22.08.2023).

Комплекс произведений В.Г. Казанцева, относящихся к последним годам жизни уральского пейзажиста, ныне является частью коллекции Полтавского художественного музея. Единственной работой живописца 1900–1903 годов, из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, является картина «Циннии» (рис. 4).

Выводы

Краткий обзор жизни и творчества Владимира Казанцева позволяет восполнить имеющиеся лакуны в биографии художника, которого условно причисляют к уральской традиции в живописи. Введение новых данных в оборот российского искусствоведения существенно обогащает базу знаний о художниках «второго круга», дает возможность судить о специфике их деятельности не только в рамках Императорской Академии художеств. Благодаря расширению круга литературы и источников в ходе исследования удалось собрать и систематизировать известные биографические сведения о Владимире Казанцеве, а также дополнительно осветить некоторые аспекты его жизни и творчества: участие в подготовке Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в качестве доверенного лица от УОЛЕ в Санкт-Петербурге и в роли главного члена жюри в IX (художественном) отделе выставки, где Казанцев представил собственные произведения, одно из которых ныне входит в собрание Екатеринбургского музея изобразительных искусств.

Систематизация биографических сведений о В.Г. Казанцеве показала, что ведущую роль в его профессиональном становлении оказали наставники Императорской Академии художеств по пейзажному классу живописи — Владимир Донатович Орловский и Михаил Константинович Клодт — один из основоположников традиций реалистического пейзажа в русской живописи второй половины XIX века. Влияние Михаила Клодта наиболее ярко прослеживается в творчестве Казанцева: внимательное отношение к натуре, академическая строгость композиции, тщательная проработка объектов переднего плана и обобщенное построение отдаленного пространства

картины (земля, небо). Наставничество выдающегося мастера пейзажной живописи Владимира Орловского дополнило творческий метод Казанцева разнообразием. Подход Орловского основывался на игре со светом и тенью, что придавало в конечном итоге произведениям Казанцева лирический облик, где царят гармония и согласие между человеком и природой.

Из открытых источников известно, что крупнейшее в России живописное наследие Владимира Казанцева находится в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачёва; несколько произведений представлены в коллекциях Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Вольского краеведческого музея и Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. За пределами территории Российской Федерации в собрании Полтавского художественного музея хранится собрание произведений Казанцева, относящееся к последним годам жизни художника, проведенным в Полтаве, точное количество работ не установлено.

Таким образом, этап систематизации разрозненных данных о жизни и творчестве Владимира Казанцева позволил обобщить все имеющиеся сведения о художнике, наметить пути дальнейших исследований и выявить «белые пятна» в биографии уральского пейзажиста. Среди последних необходимо отметить детство Казанцева, поскольку неизвестно, имел ли он склонность к живописи с ранних лет или эта черта проявилась в зрелом возрасте. Не изучен досконально и период учебы Казанцева на юридическом факультете Императорского Московского университета. Предстоит уточнить и этап расцвета творчества художника, проследить рост его профессиональных навыков, найти и проанализировать источники личного происхождения (дневники, переписку), а также установить местонахождение и провенанс иных произведений Казанцева, находящихся в музеях России. Перспективным для исследования остается и полтавский этап жизни Владимира Казанцева, источники информации о котором временно недоступны.

Список источников

1. Булгаков Ф.И. Наши художники на академических выставках последнего 25-летия : в 2 т. Том I: [А–К]. СПб.: типография А.С. Суворина, 1889. 234 с.
2. Серебренников Н.Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь: Пермское книжное издательство, 1959. 256 с.
3. Байдин В.И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII – начале XX в. (на примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Выпуск 1 / отв. ред. И.В. Починская. Екатеринбург: [б. и], 1997. [Вып. 1]. С. 17–27.
4. Байдин В.И. Гавриил Фомич Казанцев // Главы городского самоуправления Екатеринбурга. Исторические очерки / под общ. ред. Е.С. Тулисова. Екатеринбург: Сократ, 2008. С. 96–101.
5. Микитюк В.П. Отношение уральских предпринимателей к образованию во второй половине XIX – начале XX века // Уральский исторический вестник. 2017. № 1. С. 50–58.
6. Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: очерки городского быта. Екатеринбург: АМБ, 2014. 488 с.
7. Костерина-Азарян А.Б. Театральная старина Урала. Екатеринбург: Демидовский институт, 1998. 222 с.
8. Фатьянов А.Д. Иркутские сокровища. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. С. 26–38.
9. Голынец Г.В., Голынец С.В. Академия художеств и искусство Урала // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35. С. 188–202.
10. Алексеев Е.П. Принадлежность к миру огневой работы: художники на уральских заводах XVIII – начала XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 27. С. 192–206. <https://doi.org/10.17223/22220836/27/18>.
11. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. 1861–1911. Краткий исторический очерк / сост. В.И. Будрин. Екатеринбург: Типография под фирмой В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и Ко, 1911. 152 с.
12. Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. Петроград: Типография И. Флейстмана, 1915. 356 с.
13. Exposition Universelle Internationale de 1889 a Paris. Catalogue general officiel. Tome 1. Lille: Imprimerie L. Danel, 1889. 356 p.

References

1. Bulgakov, F.I. (1889) *Our artists at academic exhibitions of the last 25 years*, in 2 volumes, volume 1: [A–K]. Saint Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina. (In Russ.)
2. Serebrennikov, N.N. (1959) *The Urals in the visual arts*. Perm': Permskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)
3. Baidin, V.I. (1997) 'The evolution of the socio-cultural and everyday appearance of the top of the Ural bourgeoisie in the late 18th – early the 20th centuries (using the example of the Kazantsev family of Ekaterinburg merchants)', in Pochinskaya, I.V. (ed.) *Ural collection. Story. Culture. Religion*. Issue 1. Ekaterinburg: s.n., pp. 17–27. (In Russ.)
4. Baidin, V.I. (2008) 'Gavriil Fomich Kazantsev', in Tulisov, E.S. (ed.) *Heads of Ekaterinburg city government. Historical essays*. Ekaterinburg: Socrates, pp. 96–101. (In Russ.)
5. Mikityuk, V.P. (2017) 'The attitude of Ural entrepreneurs to education in the second half of the 19th – early 20th centuries', *Ural'skiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Journal*, (1), pp. 50–58. (In Russ.)
6. Mikityuk, V.P. and Yakhno, O.N. (2014) *Everyday life of Ekaterinburg at the turn of the 19th–20th centuries: popular culture essays*. Ekaterinburg: AMB Publ. (In Russ.)
7. Kosterina-Azaryan, A.B. (1998) *The old theater of the Urals*. Ekaterinburg: Demidov Institute. (In Russ.)
8. Fatyanov, A.D. (1985) *Irkutsk treasures*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo, pp. 26–38. (In Russ.)
9. Golynets, G.V. and Golynets, S.V. (2005) 'Academy of Arts and the art of the Urals', *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestia. Ural Federal University Journal*, (35), pp. 188–202. (In Russ.)
10. Alekseev, E.P. (2017) 'Belonging to the world of fire work: artist on Ural plants in XVIII – the beginning of XXI century', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvedeniye = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, (27), pp. 192–206. doi:10.17223/22220836/27/18. (In Russ.)

11. Budrin, V.I. (comp.) (1911) *Fiftieth anniversary of the existence of the Ekaterinburg Men's Gymnasium. 1861–1911*. Ekaterinburg: Tipografiya pod firmoy V.N. Alekseyeva, P.N. Galina i Ko. (In Russ.)
12. Anon. (1915) *General overview of the main branches of the mining and metallurgical industry*. Petrograd: Tipografiya I. Fleystmana. (In Russ.)
13. Anon. (1889) *Exposition Universelle Internationale de 1889 a Paris. Catalogue general officiel. Tome 1*. Lille: Imprimerie L. Danel. (In French)

Информация об авторе

Гогичаева Алана Амирановна, младший научный сотрудник сектора русского искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург, Российская Федерация, russkoe@emii.ru.

Information about the author

Alana Amiranovna Gogichaeva, Research Officer of the Section of Russian Art, Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation, russkoe@emii.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was received by the editorial board on 26 October 2023; approved after reviewing on 08 February 2024; accepted for publication on 12 February 2024.